

УДК 808.1:028.02

**АБЗАЦНОЕ ЧЛЕНЕНИЕ ТЕКСТА: ТАКТИКА АВТОРА
И ВОСПРИЯТИЕ ЧИТАТЕЛЕЙ
(ПО ДАННЫМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА)**

Ли Ин

Пекинский университет, Пекин
факультет иностранных языков
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
кафедра русского языка

В статье рассматривается абзац – композиционно-стилистическая единица текста, которая содержит и авторско-субъективные, и грамматико-языковые признаки. Абзацное членение отражает ход авторского текстообразования, развитие авторской логики, основывающейся на общечеловеческих законах мышления. Основными критериями абзацного членения являются смена времени и места действия повествования, действующих лиц, переход к новой теме, изменение коммуникативного регистра и др.

Ключевые слова: абзац, абзацное членение, фрагмент, авторское текстообразование.

Текст – результат целенаправленного осуществления автором своего замысла, отражение созданного им посредством языка мира и авторского идиостиля. Поэтому исследование текста требует большего внимания к субъективным факторам, чем анализ слова и предложения.

Анализ текста – интереснейшая научная сфера, в которой до сих пор остается много открытых вопросов, связанных как с общей структурой текста, так и с организацией текстов определенных жанров и стилей, как универсальных, так и специфичных для отдельных языков. Например, для русского научного текста характерны длинные сложные предложения, одно предложение может представлять собой даже целый абзац. Для китайского языка данное явление не типично и встречается редко. В целом проблема абзаца как способа внешней организации текста, отражения коммуникативной тактики автора и смыслового единства остается актуальной, хотя в настоящее время она мало изучается в русистике.

Текст складывается из предикативных единиц, как жизнь – из событий, а кинофильм – сцен [2, с. 207]. Работая над художественным или научным текстом, автор создает новой языковой мир из множества отдельных ситуаций, рассказывая какую-либо историю. Когда он записывает ее, ситуации превращаются в предикативные единицы, которые различаются по объему. Самый маленький предикативный фрагмент текста – предложение или даже его часть.

Как известно, абзац складывается из предложений, является одной из наиболее четко выделяемых единиц текста, наряду с главой и разделом [1, с. 36; 4, с. 212]. Абзац является одной из единиц членения текста, промежуточной между предложением и главой, и служит для объединения однородных единиц изложения. Выделение абзаца происходит на разных основаниях, существуют как объективные,

так и субъективные причины членения текста на абзацы. Членение на абзацы облегчает читателю восприятие сообщения, так как дает некоторую «передышку» при чтении. Абзацное членение имеет авторскую специфику, так как абзац выделяется по воле автора, в соответствии с присущим ему стилем, а также определяется объективными грамматическими законами, что помогает автору организовать свою речь.

Нами были проведены два эксперимента по определению критериев абзацного членения текста. Участникам предлагались тексты, в которых нами было устранено авторское членение на абзацы. Задание требовало прочитать текст и разделить его на абзацы. Затем мы сравнивали полученные от участников варианты с оригинальным абзацным членением.

Первый эксперимент: абзацное членение двух рассказов Л. Толстого «Как волки учат своих детей» и «Воробей и ласточки» (художественные тексты, предназначенные для детской аудитории); второй: членение научно-популярного текста «Мы выбираем, нас выбирают» кандидата биологических наук Василия Колбина [3].

В ходе первого эксперимента было получено 35 ответов студентов филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова, причем каждый из участников эксперимента предложил свое собственное деление сказок на абзацы.

Если в сказках Толстого текст разбит на большое количество мелких абзацев, то студенты-филологи, принявшие участие в эксперименте, наоборот, стремились объединить мелкие фрагменты в более крупные. И ни у кого разбиение текста на абзацы не совпало с авторским.

Возьмем для иллюстрации сказанного произведение Л. Толстого «Как волки учат своих детей».

(1) Я шёл по дороге и сзади себя услышал крик. (2) Кричал мальчик-пастух. (3) Он бежал по полю и на кого-то показывал. ///

(4) Я поглядел и увидел – по полю бегут два волка: один матёрый, другой молодой. (5) Молодой нёс на спине зарезанного ягнёнка, а зубами держал его за ногу. (6) Матёрый волк бежал позади. //

(7) Когда я увидел волков, я вместе с пастухом побежал за ними, и мы стали кричать. (8) На наш крик прибежали мужики с собаками. ///

(9) Как только старый волк увидел собак и народ, он подбежал к молодому, выхватил у него ягнёнка, перекинул себе на спину, и оба волка побежали скорее и скрылись из глаз. /

(10) Тогда мальчик стал рассказывать, как было дело: // (11) из оврага выскочил большой волк, схватил ягнёнка, зарезал его и понёс. ////

(12) Навстречу выбежал волчонок и бросился к ягнёнку. (13) Старый отдал нести ягнёнка молодому волку, а сам налегке побежалazole. ///

(14) Только когда пришла беда, старый оставил ученье и сам взял ягнёнка.

В этой сказке всего 14 предложений, 7 абзацев. Первый абзац включает три предложения. Эти три предложения представляют собой одно цепное сверхфразовое единство – СФЕ [1, с. 15; 4, с. 38; 5, с. 8]. Второй абзац – лучевое СФЕ. Третий абзац – цепное СФЕ. Как четвертый, так и пятый абзацы состоят из одного предложения. Шестой абзац является одним параллельным СФЕ. И, наконец, последний, седьмой абзац – это самостоятельное предложение.

Четверо из 35 участников эксперимента разделили текст на два абзаца, отделяя только предложение (4) от предложения (3). Предлагалось такое членение (здесь и далее перед косой чертой указывается «пограничное» слово): (1)–(3) *показывал* / (4)–(14), то есть четверо из 35 студентов посчитали, что предложение (3) и предло-

жение (4) не могут быть соединены вместе, что эти два предложения принадлежат к разным смысловым фрагментам, в то время как желания провести раздел абзацев в других местах текста у них не возникло. Предлагались и другие варианты абзацного членения предложений. 18 из 35 студентов решили, что предложение (6) и предложение (7) также должны находиться в разных фрагментах: (1)–(6) *бежал позади* / (7)–(14). Остальные дали следующее разбиение текста: 9 из 35 человек выделили (1)–(8) *с собаками* / (9)–(14); 26 из 35 дали: (1)–(9) *скрылись из глаз* / (10)–(14). Все 35 студентов выделили: (1)–(11) *и понёс* / (12)–(14); 2 из 35 предложили: (1)–(13) *побежал возле* / (14).

Наиболее спорным оказалось место между предложением (9) и предложением (10). 26 из 35 участвующих в эксперименте отделяли предложение (10) от предложения (9). Такое разбиение как раз совпадает с первым иерархическим членением рассматриваемого текста. Четыре человека разделили сказку лишь на два абзаца. Первые 9 предложений (1)–(9) перед *Тогда мальчик стал рассказывать* они объединили в один абзац, а все остальные предложения – во второй. У такого абзацного членения есть своя логика, так как в первой части говорится о том, что случилось, а во второй – о том, что рассказал мальчик.

12 студентов разбили сказку на три абзаца: от начала текста до предложения *Матёрый волк бежал позади* – первый абзац, от *Когда я увидел волков до скрылись из глаз* – второй абзац, а остальные – третий абзац. Схема членения: (1)–(6) / (7)–(9) / (10)–(14). Предполагается, что в первом абзаце дается описание воспринимаемых (наблюдаемых) автором событий, и этот абзац совпадает с репродуктивным регистром. Второй абзац повествует о действиях говорящего и мальчика: *мы (настухи) начали бежать*. Он относится к репродуктивно-повествовательному регистру. Во втором абзаце событие (погоня) происходит очень быстро. А третий абзац – рассказ мальчика о том, как все началось. И эта часть принадлежит к ретроспективе.

В итоге получилась следующая схема иерархической организации данной сказки:

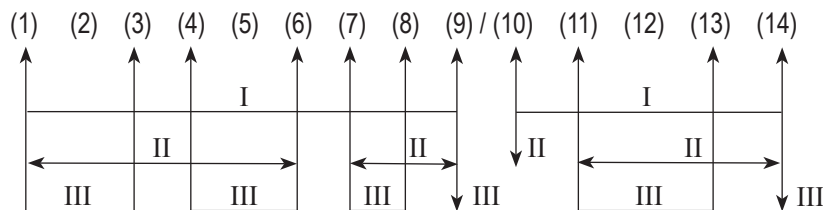

Рис. 1. Схема иерархической организации сказки Л. Н. Толстого «Как волки учат своих детей»

Как видно из проведенного анализа, хотя текст можно членить различными способами, в нем существуют все же смысловые доминанты, требующие его соответствующей разбивки на абзацы. А это означает, что абзац совпадает со смысловым фрагментом и подчиняется как грамматическим законам, так и общечеловеческой логике.

Абзац представляет собой композиционно-стилистическую единицу. Абзацное членение в большинстве случаев зависит от воли автора, но в то же время подчиняется внутренним правилам текстообразования. Так, мы не можем соединять половину СФЕ с половиной другого СФЕ в один абзац.

Например:

- (1) Я шёл по дороге и сзади себя услышал крик. (2) Кричал мальчик-пастух.
(3) Он бежал полем и на кого-то показывал. (4) Я поглядел и увидел – по полю бегут два волка: один матёрый, другой молодой.
(5) Молодой нёс на спине зарезанного ягнёнка, а зубами держал его за ногу.
(6) Матёрый волк бежал позади. (7) Когда я увидел волков, я вместе с пастухом побежал за ними, и мы стали кричать. (8) На наш крик прибежали мужики с собаками.

При такой разбивке на абзацы текст теряет смысловую стройность. Хотя смысл происходящего передан, его формальное выражение противоречит законам текстообразования. Таким образом, авторское абзацное членение должно совпадать с разделением текста на смысловые фрагменты, то есть с содержанием или темой составляющих его частей. Как известно, в литературе модернистского направления авторы могут прибегать к такому художественному приему, как поток сознания. Подобные тексты представляют собой внутренний монолог персонажа; соответственно, нелинейный характер мышления отражается в композиционном строении и в синтаксической оборванности предложений. Тем не менее общая структура текста, в том числе и абзацное членение, всегда организована.

В результате проведенного нами лингвистического эксперимента по абзацному членению научно-популярного текста, материалом для которого послужил отрывок из статьи кандидата биологических наук Василия Колбина «Мы выбираем, нас выбирают» [3], было получено 34 варианта разбивки текста на абзацы.

Для проведения эксперимента по абзацному членению текста мы выбрали первую половину статьи до предложения Самки отстают в размерах от самцов вследствие того, что несут значительные энергетические затраты на продуцирование яиц и к тому же естественный отбор направлен против гигантизма включительно.

Почти каждый из участвовавших в эксперименте студентов-филологов отделял предложение Это свидетельствует о его великолепной физической форме от предложения Гипотезу о том, что самки, следуя своим предпочтениям, выбирают... и разделил их в разные части, так как второй фрагмент содержит уже новую информацию – не логический вывод из предыдущего, а изложение гипотезы, которая будет раскрываться дальше.

Хотя предлагались разные варианты, почти никто из испытуемых не разбил одно СФЕ на два абзаца. Интересно, что лишь 11 из 35 студентов объединили два первых предложения в один абзац, как это сделано в авторском тексте. 24 из 35 участников отделили предложение (9) Проследить в такой ситуации механизм полового предпочтения затруднительно / от (10) Пристрастность в выборе партнёра может быть обнаружена у всех видов, где особи делятся по признаку пола. 13 из этих 24-х объединили первые 9 предложений в один абзац, в то время как у автора первые 9 предложений разделены на 3 абзаца: (1)(2) / (3)(4)(5) / (6)(7)(8)(9)/. 25 из 35 студентов объединили последние 7 предложений в один абзац, то есть от (40) *Пристрастие самок к самцам больших размеров в природе встречается часто* до (46) *Самки отстают в размерах от самцов вследствие того, что несут значительные энергетические затраты на продуцирование яиц и к тому же естественный отбор направлен против гигантизма*, что совпадает с авторским членением текста.

Возникает вопрос: почему абзацное членение первых 9 предложений (1)–(9) лишь у одного студента соответствовало авторскому замыслу, а остальные информанты предложили свои варианты? И почему абзацное членение последних 6 предложений почти у всех студентов одинаково и совпадает с авторским?

Во-первых, создание текста с его механизмом членения на абзацы отличается от читательского восприятия, направление авторского членения отличается от направления членения читателя. Создавая текст, автор движется от малых языковых единиц к крупным, то есть от слов и словосочетаний – к предложениям, от предложений – к абзацам, от абзацев – к главам. Читатель же, наоборот, вначале воспринимает полный текст и лишь затем переходит к составляющим его элементам. Именно этим и объясняется тот факт, что объем абзаца в авторском тексте зачастую бывает меньше того, что представляется более логичным для читательского восприятия. Не случайно некоторые испытуемые даже посчитали возможным объединить все предложения сказки Толстого «Как волки учат своих детей» в один абзац.

Во-вторых, тексты, принадлежащие разным функциональным стилям, имеют свою специфику. И предложения, находящиеся в том или ином месте текста, могут выполнять разные функции. Первые 9 предложений в рассматриваемом нами научном тексте имеют целью пробудить интерес читателя, чтобы ему захотелось продолжить чтение. А последние 7 предложений посвящены обсуждению конкретной проблемы. Такое абзацное членение характерно для научного текста, в котором вначале содержится проблема (или тема), рассматриваемая в статье, а потом следует ее всесторонний анализ, формулируется тезис и следует его доказательство. Абзацное членение научного текста во многом опирается на единые принципы его строения, а членение художественного текста более разнообразно. Вот почему участники эксперимента дали значительно меньше вариантов абзацного членения научного текста по сравнению с художественным.

Наш эксперимент показывает, что абзацное членение не только зависит от воли автора, но и подчиняется общим семантико-синтаксическим законам построения текста. Абзац указывает на изменение места или времени действия, смену субъекта, на переход к другой теме, смену коммуникативного регистра и т. д.

Наше исследование подтвердило, что абзац – это композиционно-стилистическая единица, выделение которой вариативно и зависит от многих факторов. Однако у абзаца имеется свой «стандарт», который связан с сюжетным развитием текста. Абзац членит текст на формально выделенные композиционно-смысловые единицы, облегчающие читателю успешное и быстрое восприятие и понимание.

В зависимости от функционального стиля текста стандартная величина абзаца бывает различной; также это связано с объемом всего текста и с индивидуальным стилем автора. Как мы уже отмечали, некоторые из наших студентов вообще не членили текст «Как волки учат своих детей» на абзацы. В этой сказке дается описание одной ситуации, а именно: пример того, как волки обучают своих детенышей, – но у Толстого почти каждое предложение выделено в отдельный абзац, поскольку он писал этот текст для учебной книги, адресованной крестьянским детям. И все эти маленькие абзацы могут быть объединены в один без ущерба для смысла и композиции сказки.

Со стороны содержания обычный текст строится как описание целого ряда разных ситуаций, то есть смысловых фрагментов, а со стороны формы или структуры текст состоит из абзацев. С точки зрения означаемого, в тексте наличествует много предложений и СФЕ. Предложения и СФЕ образуют фрагменты, эти фрагменты совпадают с абзацами. Фрагментом может быть либо предложение, либо СФЕ, либо их сочетание. Это означает, в свою очередь, что абзац может представлять собой либо самостоятельное предложение, либо СФЕ, либо их сочетание, либо одно из предложений, составляющих СФЕ.

Вернемся к сказке Л. Толстого «Как волки учат детей»:

Тогда мальчик стал рассказывать, как было дело: из оврага выскочил большой волк, схватил ягнёнка, зарезал его и понёс.

Навстречу выбежал волчонок и бросился к ягнёнку. Старый отдал нести ягнёнка молодому волку, а сам налегке побежал возле.

Только когда пришла беда, старый оставил ученье и сам взял ягнёнка.

Эти три абзаца в принципе можно объединить в один, как рассказ мальчика.

Семантико-синтаксический анализ данного отрывка таков:

(10) Тогда мальчик стал рассказывать, как было дело: / (11) из оврага выскочил большой волк, схватил ягнёнка, зарезал его и понёс. /// (12) Навстречу <волку> выбежал волчонок и бросился к ягнёнку. //// (13) Старый отдал нести ягнёнка молодому волку, а сам налегке побежал возле. // (14) Только когда пришла беда, старый оставил ученье и сам взял ягнёнка.

Этот абзац представляет собой лучевое СФЕ или одно полипредикативное сложное предложение. Первый этап разделения проходит между как было дело и из оврага. Второй – между предложениями (13) и (14). Предложения (11)–(13) и предложение (14) объединены параллельной связью. Третий этап членения проходит между предложениями (11) и (12). Предложения (12) и (13) являются параллельным СФЕ, а предложения (11), (12) и (13) – лучевым СФЕ. Таким образом, их структурная схема такова Т1 (из оврага) – Р1 (волк); Т2 (Р1 (волк)) – Р2; Т3 (Р1 (волк)) – Р3. Поэтому, с учетом разного вида иерархических связей внутри фрагмента, существует много вариантов членения этого отрывка на абзацы. Но соединить предложения (11) и (12) в один абзац, а остальные в другой невозможно. Абзацное членение должно осуществляться на основе особенностей языковых единиц и иерархической связи между ними.

Таким образом, фрагмент существует в сознании человека, он является единицей мышления. Поэтому текст также складывается из фрагментов, которые сигнализируют смену времени и места действия повествования, действующих лиц, развитие сюжета и размышлений автора. Фрагмент включает в себя СФЕ, которое представляет самую крупную семантико-синтаксическую единицу в тексте. Абзац – это выделенная формально единица текста, он разделяет текст на композиционные части, отмечает ход мысли автора и регулирует восприятие текста читателем. Абзац всегда совпадает с фрагментом. В традиционных единицах строение слова и синтаксис предложения играют главную роль. Для единиц, включающих в себя более одного предложения, на первый план выходит уже не синтаксис, а семантика. В этом случае семантика, или содержание, играет ключевую роль.

Список литературы

1. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 250 с.
2. Золотова Г. А., Онипенко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Ин-т русского языка РАН, 2004. 544 с.
3. Колбин В. Мы выбираем, нас выбирают [Электронный ресурс] // Наука и жизнь. 2014. № 5. URL: <http://www.nkj.ru/archive/articles/24294/>. (Дата обращения: 03.05.2015.)
4. Солганик Г. Я. Стилистика текста. М.: Флинта: Наука. 2009. 256 с.
5. Реферовская Е. А. Лингвистическое исследование структуры текста. Л.: Наука. 1983. 240 с.

**PARAGRAPHIZATION IN TEXT: TACTICS OF ITS AUTHOR AND
PERCEPTION OF READERS (ACCORDING TO LINGUISTIC EXPERIMENT)**

Li Ying

Peking university
Foreign Languages Faculty
Lomonosov's Moscow State University
the Department of the Russian language

The paper analyzes the paragraph as the text's element the form and size of which are affected by both subjective characteristic of its author and by the grammatical features of the language. The conclusion given is that the paragraph is a compositional and stylistic unit of the text. The process of paragraphization shows the progress of its author's creative activities, and it reflects the development of the author's logic, which is based on universal laws of human's thought. The main criterion of the paragraphization are: change of time or change of place in story, change of actors, transition to a new topic, change of communicative registers, turn-taking, and so on.

Keywords: *paragraphization, fragment, progress of author's creative activities.*

Об авторе:

ЛИ Ин – аспирант факультета иностранных языков Пекинского университета, стажер кафедры русского языка Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (119991, ул. Ленинские Горы, 1), e-mail: ly79477690@gmail.com.

About the author:

LI Ying – postgraduate student of the Foreign Languages Faculty of Peking University, Intern of the Russian Language Department, Lomonosov Moscow State University (Moscow, Leninskie Gory str., 1), e-mail: ly79477690@gmail.com.